

РЕШЕНИЕ

о рассмотрении жалобы АО «Донэнерго» на постановление
Ростовского УФАС России от 23.07.2020 по делу № 061/04/9.21-871/2020
об административном правонарушении

«09» апреля 2021 г. г. Москва

Рассмотрев жалобу акционерного общества «Донэнерго» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 162, ОГРН: 1076163010890, ИНН: 6163089292, КПП 616301001; дата регистрации в качестве юридического лица – 28.12.2007) (далее - АО «Донэнерго», Общество) на постановление от 23.07.2020 о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении № 061/04/9.21-871/2020, вынесенное заместителем руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области (далее – Ростовское УФАС России) <...>, в отсутствие законного представителя АО «Донэнерго», уведомленного надлежащим образом о месте и времени рассмотрения жалобы, в присутствии защитника АО «Донэнерго» <...> по доверенности, которой разъяснены права, предусмотренные статьями 25.1 и 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП),

УСТАНОВИЛ:

Постановлением Ростовского УФАС России от 23.07.2020 по делу об административном правонарушении № 061/04/9.21-871/2020 (далее - Постановление) АО «Донэнерго» признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 9.21 КоАП и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 600 000 (шестьсот тысяч) рублей 00 копеек.

Не согласившись с указанным постановлением, АО «Донэнерго» обратилось в ФАС России с жалобой, в которой просит постановление Ростовского УФАС России отменить.

В ходе рассмотрения жалобы защитник АО «Донэнерго» доводы жалобы поддержал.

Исследовав представленные материалы, а также доводы, указанные в жалобе, устанавливая правильность применения Ростовским УФАС России норм материального и процессуального права при рассмотрении дела и вынесении постановления, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом постановлении установленным фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам и исходя из доводов, содержащихся в жалобе, установлены основания для отмены постановления и прекращения производства по делу об административном правонарушении.

По результатам рассмотрения жалобы и представленных Ростовским УФАС России материалов дела об административном правонарушении установлено следующее.

Согласно представленным материалам, в Ростовское УФАС России поступило обращение ИП Иванова А.Н. <...> о неправомерных, по мнению заявителя, действиях АО «Донэнерго», выразившихся в нарушении АО «Донэнерго» процедуры осуществления технологического присоединения к электрическим сетям по договору № 171/19/ШМЭС/ШРЭС от 14.05.2019.

Как установлено Ростовским УФАС России, АО «Донэнерго» является сетевой организацией, оказывающей услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, в том числе услуги по технологическому присоединению энергопринимающих устройств физических лиц к электрическим сетям.

В соответствии со статьей 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике), технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее также - технологическое присоединение), осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

В соответствии с пунктом 6 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии,

объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (далее — Правила технологического присоединения) (в действовавшей редакции), технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные Правилами технологического присоединения. Заключение договора является обязательным для сетевой организации

Между АО «Донэнерго» и ИП Ивановым А.Н. заключен договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям № 171/19/ШМЭС/ШРЭС от 14.05.2019 (далее – Договор).

Согласно пункту 5 вышеуказанного договора срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составляет 4 месяца со дня заключения договора.

Пунктом 11.3 технических условий № 171/19/ШМЭС/ШРЭС от 14.05.2019 предусмотрено, что заявитель осуществляет установку устройств, обеспечивающих контроль величины максимальной мощности.

Подпунктом «в» пункта 25(1) Правил технологического присоединения предусмотрено, что в технических условиях должны быть указаны требования к приборам учета электрической энергии (мощности), устройствам релейной защиты и устройствам, обеспечивающим контроль величины максимальной мощности.

Как указывает Ростовское УФАС России в обжалуемом постановлении, из пункта 8 (1) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее — Правила недискриминационного доступа), следует, что обязанность вести учет резервируемой мощности с учетом максимальной мощности энергопринимающих устройств возложена на сетевые организации. Действующим законодательством не предусмотрено возложение на потребителей электроэнергии обязанности по установке устройств контроля величины максимальной мощности, необходимых для выполнения сетевой организацией своих обязанностей, а равно обязанности контролировать максимальную мощность.

Также Ростовское УФАС России указывает, что из содержания подпункта «в» пункта 25 (1) Правил технологического присоединения следует, что в технических условиях должны быть указаны требования к

таким устройствам, а не обязанность потребителя по их установке.

На основании изложенного Ростовским УФАС России сделан вывод о наличии в действиях АО «Донэнерго» состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 9.21 КоАП.

С указанным выводом Ростовского УФАС России нельзя согласиться ввиду следующего.

Ссылка Ростовского УФАС России на пункт 8(1) Правил недискриминационного доступа является необоснованной, поскольку согласно этому пункту в целях выявления, определения и рационального использования величины мощности объектов электросетевого хозяйства сетевая организация обязана вести учет резервируемой максимальной мощности в отношении потребителей электрической энергии, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых в границах балансовой принадлежности составляет не менее 670 кВт, включающий мероприятия по определению и регулярному мониторингу изменений величины резервируемой максимальной мощности в соответствии с настоящим пунктом.

Таким образом, условия данного пункта Правил недискриминационного доступа распространяются на потребителей, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет не менее 670 кВт. Кроме того, согласно данному пункту обязанность сетевой организации заключается в учете резервируемой максимальной мощности, которая определяется как разность между максимальной мощностью энергопринимающих устройств потребителя и мощностью, использованной в соответствующем расчетном периоде для определения размера обязательств потребителя по оплате услуг по передаче электрической энергии в соответствии с пунктом 15(1) Правил недискриминационного доступа. Следовательно, данный пункт Правил недискриминационного доступа применим к договорам оказания услуг по передаче электрической энергии, а не к договору об осуществлении технологического присоединения.

В свою очередь, согласно подпункту «в» пункта 25(1) Правил технологического присоединения в технических условиях для заявителей, предусмотренных пунктами 12.1 и 14 Правил технологического присоединения, должны быть указаны требования к приборам учета электрической энергии (мощности), устройствам релейной защиты и устройствам, обеспечивающим контроль величины максимальной мощности. При этом Правилами технологического присоединения не установлено распределение обязанностей между

сторонами по исполнению подпункта «в» пункта 25(1) Правил технологического присоединения в части установки устройства, обеспечивающего контроль величины максимальной мощности.

Существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения перечислены в пункте 16 Правил технологического присоединения, к которым, в частности, относится перечень мероприятий по технологическому присоединению, определяемый в технических условиях. Устройства, обеспечивающие контроль величины максимальной мощности не являются приборами ограничения мощности, т.к. под словом «контроль» понимается наблюдение за чем-либо с целью проверки.

Согласно разъяснениям Министерства энергетики Российской Федерации от 03.06.2015 № 09-1842 устройствами, обеспечивающими контроль величины максимальной мощности, могут быть элементы электрической цепи, в т.ч. электрические приборы, аппараты, приборы учета электрической энергии, функцией (или одной из функций) которых является контроль или фиксация величины максимальной мощности. Назначение прибора, аппарата должно быть четко указано в паспорте (руководстве по эксплуатации) завода-изготовителя либо сертификате соответствия. Устройство, обеспечивающее контроль величины максимальной мощности, предназначено обеспечить защиту и безопасную эксплуатацию энергопринимающего устройства заявителя. Также данное устройство позволяет уменьшить перегрузку электрической сети за счёт контроля величины максимальной мощности, выделенной заявителю техническими условиями. Устройство контроля величины максимальной мощности обеспечивает контроль величины максимальной мощности путём измерения мгновенной мощности электропотребления. В функции контроля не включаются функции отключения энергопринимающих устройств от электрической сети. Отсутствие контроля мощности создает риск отбора потребителями (у которых не осуществляется контроль максимальной мощности) мощности сверх согласованной в документах о технологическом присоединении, что нарушает права иных потребителей (несанкционированный отбор мощности).

При этом контроль мощности могут осуществлять как определенные виды приборов учета, так и совокупность нескольких устройств (обычный прибор учета + устройства, позволяющие контролировать мощность). Обязательства сторон по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в случае заключения договора с лицами, указанными в пунктах 12.1 - 14 и 34 Правил технологического присоединения, распределяются следующим образом: заявитель исполняет указанные обязательства в пределах границ участка, на котором расположены

присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя; сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя (пункт 16.3 Правил технологического присоединения).

Таким образом, заявитель помимо уплаты тарифа за технологическое присоединение исполняет обязательства, связанные с технологическим присоединением в пределах границ участка, на котором расположены его энергопринимающие устройства. В соответствии с пунктом 16.1 Правил технологического присоединения под границей участка заявителя понимаются подтвержденные правоустанавливающими документами границы земельного участка, либо границы иного недвижимого объекта, на котором (в котором) находятся принадлежащие потребителю на праве собственности или на ином законном основании энергопринимающие устройства, либо передвижные объекты заявителей, указанные в пункте 13 Правил технологического присоединения, в отношении которых предполагается осуществление мероприятий по технологическому присоединению.

Условиями договора об осуществлении технологического присоединения, заключенного с ИП Ивановым А.Н., предусмотрено, что заявитель несет балансовую и эксплуатационную ответственность в границах своего участка, сетевая организация — до границ участка заявителя (пункт 13 Договора).

Таким образом, включение в пункт 11.3 Технических условий требований по установке устройства, обеспечивающего контроль величины максимальной мощности, прямо предусмотрено Правилами и обязательно для выполнения заявителем в границах его земельного участка.

Кроме того, согласно пункту 87 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» (в действовавшей редакции), размер платы за технологическое присоединение, в том числе величина стандартизированных тарифных ставок, и состав расходов, включаемых в плату за технологическое присоединение, определяются в соответствии с методическими указаниями по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям, утверждаемыми Федеральной антимонопольной службой (далее - методические указания по определению размера платы за

технологическое присоединение к электрическим сетям). При этом установка устройства контроля максимальной мощности не входит в плату за технологическое присоединение и, следовательно, не может быть осуществлена сетевой организацией в рамках процедуры технологического присоединения.

Таким образом, включение в технические условия требования об установке заявителем устройства контроля максимальной мощности не противоречит требованиям Правил технологического присоединения.

Вместе с тем, Ростовским УФАС России правильно указано на то, что в пункте 5 5 статьи 37 Закона «Об электроэнергетике» предусмотрено, что коммерческий учет электрической энергии (мощности) на розничных рынках и в целях оказания коммунальных услуг по электроснабжению обеспечивают гарантирующие поставщики и сетевые организации с применением приборов учета электрической энергии в соответствии с правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, установленными в соответствии с жилищным законодательством, правилами организации учета электрической энергии на розничных рынках, в том числе посредством интеллектуальных систем учета электрической энергии (мощности).

Сетевые организации в ходе обеспечения коммерческого учета электрической энергии (мощности) на розничных рынках и для оказания коммунальных услуг по электроснабжению обязаны осуществлять приобретение, установку, замену, допуск в эксплуатацию приборов учета электрической энергии и (или) иного оборудования, а также нематериальных активов, которые необходимы для обеспечения коммерческого учета электрической энергии (мощности), и последующую их эксплуатацию в отношении непосредственно или опосредованно присоединенных к принадлежащим им на праве собственности или ином законном основании объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии (мощности).

Указанные изменения внесены Федеральным законом от 27.12.2018 № 522-ФЗ, пункт 5 статьи 37 Федерального закона «Об электроэнергетике» вступили в силу с 01.07.2020.

При этом Ростовское УФАС России указало, что, несмотря на то, что данные изменения вступили в силу с 01.07.2020, отсутствие на дату выдачи ИП Иванову А.Н. технических условий и заключения с ним договора на осуществление технологического присоединения нормы, регулирующей вопрос возложения обязанности установки данного

устройства на заявителя, по мнению Ростовского УФАС России нельзя трактовать в пользу сетевой организации.

В соответствии со статьей 9.21 КоАП в редакции Федерального закона от 13.07.2015 № 250-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 250-ФЗ) административным правонарушением является нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, либо нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, либо препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям. Объективную сторону административного правонарушения составляет нарушение указанными субъектами правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения.

В рассматриваемых действиях АО «Донэнерго» признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 9.21 КоАП, выразившегося в нарушении Правил технологического присоединения, отсутствуют. Согласно пункту 2 части 1 статьи 24.5 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

Кроме того, в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП) производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при истечении сроков давности привлечения к административной ответственности.

При привлечении к административной ответственности на основании

статьи 9.21 КоАП надлежит руководствоваться общим правилом исчисления срока давности привлечения к административной ответственности.

В данном случае согласно части 1 статьи 4.5 КоАП постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Данное правонарушение является оконченным в момент подписания договора о технологическом присоединении и выдачи технических условий, т. е. 14.05.2019.

Таким образом, срок давности привлечения АО «Донэнерго» к административной ответственности истек 14.05.2020.

Обжалуемое постановление вынесено 23.07.2020, т. е. с нарушением установленного срока давности привлечения к административной ответственности.

При таких обстоятельствах постановление Ростовского УФАС России подлежит отмене, а производство по делу об административном правонарушении — прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 части 1 статьи 30.7 КоАП,

РЕШИЛ:

Жалобу АО «Донэнерго» удовлетворить, постановление Ростовского УФАС России от 23.07.2020 о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении № 061/04/9.21-871/2020 отменить, производство по делу об административном правонарушении № 061/04/9.21-871/2020 прекратить в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В соответствии с частью 1 статьи 30.9 и статьей 30.3 КоАП решение о рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в Арбитражном суде города Москвы по месту рассмотрения жалобы в течение десяти суток со дня вручения или получения копии решения.

